

2. Комаров, С.А. Общая теория государства и права / С.А.Комаров. – СПб.: Питер., 2004. – 608 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин, Т. 33 (Государство и революция). – М.: Издательство политической литературы, 1969. – 120 с.
5. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 108-З [Электронный ресурс] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 17. – 2/1660.
6. Попов, А.Н. Правовые и организационные основы деятельности органов местного самоуправления по управлению милицией общественной безопасности: дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.02 / А.Н. Попов. – М., 2003. – С. 20.
7. Пылин, В.В. Муниципальное право Российской Федерации / В.В. Пылин. – СПб., 2003. – 765 с.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

Нечаева Елена Гавриловна
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Начальник юридической службы ООО «Компания Бентонит», кандидат
юридических наук, г. Москва, Российская Федерация, nechaeva@bentonit.ru

На протяжении всей истории общественного развития не прекращается поиск наилучшего государственного устройства, позволяющего решить вопрос наиболее справедливого распределения общественного богатства для установления гражданского согласия, упрочения государственности.

Актуальность данной тематики для юридической науки не поддается сомнению, свидетельством чему является современное состояние российского общества. Значительная диспропорция доходов, способствующая расслоению общества, формированию полярных систем ценностей, крайне низким оценкам способности государства соблюдать конституционные положения о приоритете прав человека, не могут не вызывать обоснованную тревогу у специалистов в области права.

Статья 7 Конституции Российской Федерации провозгласила социальный характер государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В то же время статистика показывает – доходы среднестатистической российской семьи таковы, что большинство конституционных прав и свобод являются для граждан недоступными. В этой связи справедливым представляется утверждение И. Берлина: «Если человек слишком беден, чтобы позволить себе нечто, не запрещенное законом, – купить хлеба, объехать мир или обратиться в суд, – он так же несвободен, как если бы его ограничивал закон» [1, с. 20].

Официальная статистика Минэкономразвития зафиксировала число бедных в России по данным на второй квартал 2019 года – 12,7% от общего населения страны [2]. При этом следует принимать во внимание, что к категории бедных официально относятся только имеющие доход ниже прожиточного минимума, что вызывает критику экспертов.

Наглядным показателем уровня жизни являются также итоги исследования «Социально-экономические индикаторы бедности» за 2017 год, опубликованные Росстатом [3], о том, что 26% российских детей живут в семьях с доходами ниже прожиточного минимума, что вдвое превышает уровень бедности в целом по стране (в 2017 году было признано бедными 13,2% населения России). Самый высокий уровень детской бедности – 52,2% – в многодетных семьях. Семьи, бывшие на грани бедности до рождения детей, как отмечает директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяна Малева, «при появлении детей падают ниже этой черты» [4], то есть, многодетность, несмотря на то, что является основанием для усиленной адресной помощи семье, является фактором бедности.

Очевидно, что большинство детей из данных семей, испытывая с детства недостаток даже в еде (11,7% детей не имеют полноценного белкового питания хотя бы через день), усвоят только самые низкие жизненные стандарты, которые станут их устойчивым и привычным состоянием. Не имея доступа к определенному уровню образования, медицинского и социального обслуживания, достижениям культуры, эти граждане не смогут занять достойное место на рынке труда, и будут обречены оставаться в так называемом «кольце» трудовой бедности и даже нищеты, воспроизводя в дальнейшем полумаргинальные поколения, что совершенно недопустимо в современных реалиях.

Богатейшее идейно-теоретическое наследие, заложившее основы концепта социальной государственности, задает совершенно четкие направления для социальной практики современного государства.

В исследованиях отмечается необходимость организации «общих мер и учреждений», должных содействовать достижению каждым разумных жизненных целей (благосостояния) на основе собственной предприимчивости [5, с. 9], доставления народу «всех способов и средств для процветания благосостояния» [6, с. 565], создания условий для «деятельного осуществления своего высшего человеческого значения» [7, с. 423], ибо «степень цельного личного развития каждого отдельного члена характеризует ... степень и содержание развития самого государства» [8, с. 7-8].

Очевидно, что создание указанных условий увязано с включенностью человека в процесс создания общественного богатства. Вопросы труда и занятости населения являются приоритетными для социальной политики государства, что нашло отражение в основополагающих международных документах. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. обязывает государства-участников в целях полного осуществления права на труд выработать пути и методы достижения полной производительной занятости, Европейская Социальная Хартия 1961 г. называет одной из главных целей достижение и поддержание по возможности высокого и стабильного уровня занятости, имея в виду достижение полной занятости, Конвенция МОТ № 122 1964 г. «О политике в области занятости» закрепляет, что каждое государство должно провозгласить и осуществлять в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости, для чего государства должны ясно и публично определить цели политики занятости, провести аналитические исследования в области масштабов занятости и безработицы.

Конституционные законы ряда государств установили ответственность государства за вовлечение граждан в сферу общественного производства. Основной закон Финляндии закрепляет ответственность государственных органов за содействие занятости и предоставление всем права на труд; Конституция Королевства Дания обязывает государство «предпринять усилия к тому, чтобы работа была предоставлена каждому работоспособному гражданину на условиях, обеспечивающих его существование»; Конституция Королевства Норвегия обязывает государство на «создание условий, при которых работоспособное лицо в состоянии зарабатывать себе на жизнь»; Конституция Республики Беларусь гласит, что «Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причи-

нам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей».

Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила «Труд свободен», но конституционные положения решают преимущественно охранительные задачи – это нормы о минимальном размере оплаты труда, праве на защиту от безработицы (ст.ст. 7, 36). В отличие от вышеприведенных примеров, конституционно закреплена достаточно пассивная роль государства в отношении занятости населения, что представляется нуждающимся в корректировке.

Суть социальной справедливости в отношениях между трудом и капиталом, как отмечал Г.В. Мальцев, заключается в справедливом обмене и распределении [9, с. 79]. В сфере труда это находит свое отражение в ожидании работником эквивалентного возмещения затраченных им усилий при создании стоимости товара. Российская Конституция закрепляет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (МРОТ), однако абсолютный размер МРОТ граничит с порогом бедности, и объективно не дает возможности обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, как это провозглашено в статье 7, являющейся частью Основ конституционного строя.

Озабоченность текущим уровнем благосостояния граждан неоднократно отмечалась руководством страны. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», правительство должно обеспечить устойчивый рост реальных доходов граждан и двукратное уменьшение уровня бедности в стране к 2024 году.

На протяжении последних лет государство предпринимает попытки поднять уровень оплаты работников «бюджетных» профессий, выровнять уровень доходов жителей разных регионов, однако проблема достойного и справедливого вознаграждения за труд, что позволит обеспечить достойный уровень каждого отдельного домохозяйства, стоит очень остро.

Между тем, еще более 100 лет назад В.С. Соловьев в своем труде «Оправдание добра» отметил именно нравственную составляющую удовлетворения самых насущных жизненных потребностей в виде обеспеченных средств к существованию, достаточного физического отдыха и возможности пользоваться досугом для духовного совершенствования: «истощенный, оступелый и ожесточенный от непосильного труда ...

может произвести в 16 часов меньше, чем ... произведет в 8 часов, если он будет работать ... с сознанием своего человеческого достоинства..., в своей нравственной солидарной связи с обществом или государством...» [7, с. 425].

Следующий важным направлением социальной политики является «помощь государства при затруднительном удовлетворении жизненных потребностей» [5, с. 288], когда силы и способы частных людей являются недостаточными.

Конституция Российской Федерации гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и иных случаях, установленных законом.

Основная организационно-правовая форма социального обеспечения – государственное социальное страхование, которое осуществляется посредством государственных внебюджетных социальных фондов (Фонд социального страхования, Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования). Под обязательным социальным страхованием понимается система правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию последствий возможного изменения материального и (или) социального положения граждан, вследствие наступления социально-страховых рисков. Видами страхового обеспечения являются различные выплаты и пособия, как временного, так и постоянного характера.

Безусловно, следует отметить такие положительные стороны системы социальной защиты населения, как практически полный охват мерами государственной поддержки социально уязвимых групп. Качественные сдвиги произошли в сфере защиты прав детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, в частности, в вопросе защиты жилищных прав данной категории. Также нельзя не отметить расширение направлений использования материнского капитала на нужды семьи.

Вместе с тем, отмечая указанные позитивные аспекты проводимой политики социальной защиты, нельзя не отметить имеющиеся острые проблемы. В первую очередь, это низкий абсолютный размер выплат и пособий, который не покрывает реальные даже минимальные потребности нуждающегося в такой помощи человека. В качестве примера можно привести размер компенсационной выплаты неработающим трудоспособным родителям, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом. Если в 2007 году размер данной выплаты составлял 500 рублей, то на текущий момент он составляет 10 000 рублей. Однако, принимая всю благость данной перемены, все же следует признать, что данная сумма

не покрывает реальные потребности взрослого человека в соответствии даже с самыми минимальными стандартами.

Важнейшей проблемой, конечно же, является пенсионная реформа, принятое решение о повышении пенсионного возраста. Именно пенсионное обеспечение по возрасту является одним из самых «сотрясаемых» постоянными изменениями. Отсутствие стабильной, понятной и одобренной обществом пенсионной программы является существенным недостатком системы социальной защиты и снижает доверие к возможности государства обеспечить достойную старость.

Таким образом, вновь обращаясь к трудам основоположников концепции социального государства, следует признать, что обозначенные в 1832 г. Р. Модем такие причины «затруднительного удовлетворения жизненных потребностей», которые государство должно помогать преодолевать, как «дороговизна необходимых жизненных средств» и бедность [5, с. 291-292], остаются актуальными и в наши дни, и сохраняют вызовы к поискам моделей такого состояния государственности, которое должно вызывать позитивные изменения в отношениях между государством и индивидуумом, работником и работодателем, новые процессы в развитии права и морально-нравственных устоев общества.

Библиографический список

1. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – 248 с.
2. Федеральная государственная служба статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – Дата доступа: 02.09.2019.
3. Статистический бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности» [Электронный ресурс] // Федеральная государственная служба статистики, 2019. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/publications/plan>. – Дата доступа: 02.09.2019.
4. Четверть детей в России оказались за чертой бедности. Как они попадают в «ловушку нищеты» и чем это опасно для общества [Электронный ресурс] // РБК, 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2019>. – Дата доступа: 23.08.2019.
5. Моль, Р. Наука полиции по началам юридического государства / Пер. с 3-го изд. Р. Сементковским. – Санкт-Петербург: печ. В.И. Головина, 1871. – 336 с.
6. Щеглов, В.Г. Нравственность и право в их взаимных отношениях // Правовая мысль: Антология. Автор – составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – С.562-566.
7. Соловьев, В.С. Сочинения в 2-х томах / В.С. Соловьев, Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – 892 с.

8. Штейн, Л. Учение об управлении и право управления со сравнением литературы законодательств Франции, Англии и Германии» / Л. Штейн. – СПб., 1874. – XIV – 594 с.

9. Мальцев, Г.В. Социальная справедливость и право / Г.В. Мальцев. – М.: Мысль, 1977. – 255 с.

Нудненко Лидия Алексеевна

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
доктор юридических наук, профессор,

г. Москва, Российская Федерация, nudnenko@rambler.ru

Тенденцией конституционного развития современных демократических государств является закрепление социального характера государства.

Конституционные формы закрепления социального характера государства в разных странах не совпадают. Можно выделить группу стран, в статье первой конституций которых дается характеристика основных черт государства, среди которых указывается и его социальный характер. Например, согласно статье первой Конституции «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство». Аналогично решен вопрос о закреплении социального характера таких государств, как Франция, Казахстан, Испания, Армения, Северная Македония.

Во второй группе стран, характеристика государства как социального дается в отдельной статье. Так, в Конституции Российской Федерации характеристике социального государства посвящена статья 7, которая определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Аналогичное правовое регулирование характерно для Азербайджана (статья 16 Конституции).

Ряд государств в своих конституциях, не имея нормы, прямо провозглашающих социальный характер государства, вместе с тем косвенно закрепляют социальную функцию государства, упоминая о социальной справедливости. В числе таких государств Польша, Италия.

Существует группа стран, которые, не провозглашая в своих конституциях статус социального государства, фактически проводят активную социальную политику, позволяющую обеспечить достаточно высокие стандарты социальной защиты, утвержденные на международном